

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-41-52

УДК 75:297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Г.И. Загирова*¹

Введение
Аргументы против
Что делать с «зооморфными
шифровками»?
Заключение

Поступила в редакцию: 02.07.2019.
Передана на рецензию: 07.07.2019.
Получена рецензия: 05.08.2019.
Принята в номер: 30.08.2019.

Скрытые (?) vs. реалистичные изображения животных в свете культуры ислама. На примере ганчевого декора IX–XII вв. Средней Азии

Государственный институт искусствознания. Отдел изучения региональных культур. Сектор искусства стран Азии и Африки; narat86@mail.ru

В статье автор обращается к известной антитезе: явные – скрытые зооморфные изображения в архитектуре Средней Азии периода раннего ислама. В отечественном искусствознании долгие годы считалось, что последние намеренно замаскированы в растительном орнаменте с целью преодоления запрета в исламе на изображение живых существ. Исследование проведено на материале резного ганча (стука) как наиболее репрезентативного материала, содержащего ценную информацию об архитектурной орнаментике раннего ислама. Расцвет этой техники в Средней Азии приходится на IX–XII вв. (чем объясняется выбор хронологических рамок исследования). В работе классифицируются «скрытые» зооморфизмы, описываются существовавшие в то же время реалистические фигуративные изображения, анализируются мнения средневековых богословов об особенностях канонического запрета. Автор предлагает проследить пути стилизаций от реалистичных растительных форм до предельно абстрактных, когда мотив впоследствии ошибочно интерпретировался как «скрытый зооморфизм».

Ключевые слова: *архитектурный орнамент, зооморфный орнамент, искусство периода раннего ислама, Термез, Хульбук, Магоки-Аттари, Хаким ат-Термизи, Рабати Малик, Шир-Кабир, Узген.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-41-52

UDC 75:297.1

Content of the article

Information about the article

*G.I. Zagirova*²

Introduction.
Arguments against.
What should be done
with "zoomorphic ciphers"?
Conclusion.

Received: 02.07.2019.
Submitted for review: 07.07.2019.
Review received: 05.08.2019.
Accepted for publication: 30.08.2019.

Recondite (?) vs. Realistic Images of Animals in the Light of Islamic Culture through the Example of Ganch Decor in Central Asia in the 9th – 12th Centuries

State Institute of Art Studies. The Department for the Study of Regional Cultures, Sector of Art of Asian and African Countries; narat86@mail.ru

¹ *Гузель Ильдаровна Загирова* – аспирантка, Государственный институт искусствознания.

² *Guzel Ildarovna Zagirova* – postgraduate, State Institute of Art Studies.

The author addresses to the well-known antithesis of explicit-hidden zoomorphic images in the architecture of Central Asia of early Islam period. In the domestic art history, for many years it was believed that the latter are deliberately disguised in floral ornament in order to overcome the prohibition of Islam on the representation of living beings. The study was based on carved ganch as the most representative material containing valuable data on the architectural ornamentation of early Islam. The heyday of this technique in Central Asia falls within the 9–12th centuries, which accounts for the choice of the chronological framework of the study. The author classifies recondite zoomorphisms, describes the then existing realistic figurative images, analyzes the opinions of medieval theologians about the features of canonical ban. The author proposes to reconstruct the ways of stylization from realistic floral motifs to utterly abstract ones and reveal why the motif would be mistaken for a recondite zoomorphism.

Keywords: *architectural ornament, zoomorphic ornament, art of the early period of Islam, Termez, Hulbuk, Magoki-Attari, Hakim at-Termizi, Rabati Malik, Shir-Kabir, Uzgen.*

Введение

Уверенность в том, что в основе множества орнаментальных форм раннеисламского искусства Средней Азии лежат замаскированные зооморфные мотивы разделялась большинством советских историков искусства. Согласно этой гипотезе в сплетениях растительных мотивов были спрятаны с трудом узнаваемые различные образы животных и их дериваты, они комбинировались из растительно-орнаментальных форм и нуждаются в расшифровке. Преобладало убеждение в том, что средневековое искусство стран ислама заменило реалистические зооморфные изображения их зашифрованными в орнаменте аналогиями с целью преодоления запрета в исламе на изображение живых существ. При этом никак не пояснялось, для чего нужно было проделывать столь сложный путь, когда в то же время искусство стран ислама изобилует явными, не скрытыми изображениями людей и животных.

Этот круг теоретических проблем встал перед историками искусства вскоре после открытия советскими археологами деревянных колонн в верховьях Зеравшана

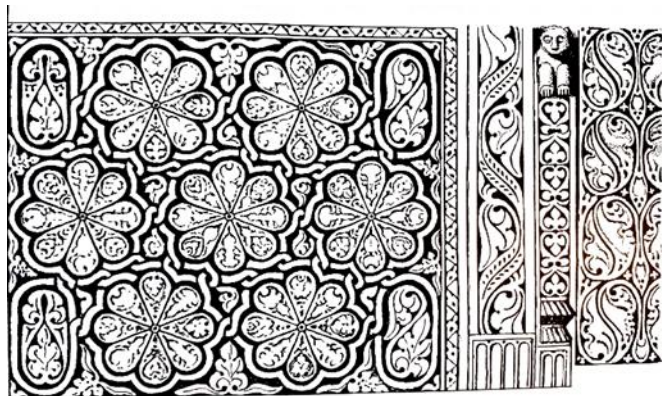

Рис. 1. Ганчевый декор стены в усадьбе в Хуттале XI в., Таджикистан. По Гулямовой Э.Г. и Бажутину В.

(Зарафшана) в 20–40-х гг. и ряда последовавших затем публикаций. Обнаруженный материал послужил основой для огромного числа наблюдений и рассуждений о скрытых зооморфизмах, опубликованных в 50–70-х гг. археологом В.Л. Ворониной [8–10]. Сторонниками такого понимания в области архитектурного ганча стали искусствоведы Л.И. Ремпель и Б.Т. Туякбаева, основные труды которых по данной тематике приходятся на 60–70 гг. (анализ будет приведен далее). Доказательность этих положений подвергает сомнению С.Г. Хмельницкий в 2000-х, посвятивший проблеме ряд публикаций (главным образом резному дереву) [24, 25, 31].

Аргументы против

И действительно, с идеей зашифрованных зооморфизмов не позволяет согласиться весь комплекс современных знаний: ни анализ резного ганча с явными (нескрытыми) фигуративными изображениями, ни рассуждения средневековых богословов о характере канонического запрета на изображения живых созданий, ни соображения общего характера. Рассмотрим каждый аргумент по-отдельности.

Анализ резного ганча

В настоящее время мы располагаем лишь двумя сохранившимися памятниками среднеазиатского зодчества в технике резного ганча, которые приходится на наш хронологический период и в которых есть реалистичные изображения живых существ. Однако примеры эти весьма красноречивы. Первый памятник – это дворцовый комплекс в Хульбуке, столице средневекового владения Хутгаль в Южном Таджикистане (находился поблизости и существовал ориентировочно в то же время в IX–XI вв., что и фрагменты дерева Зеравшана и Чорку), второй – дворец правителей Термеза в Узбекистане (декор датируется второй половиной XII в.). В одной из комнат усадьбы в Хутгале украшенная резным ганчем стена оформлена вертикальным выступом с протомой хищного зверя (лев?), где пышная ганчевая орнаментика не распространяется на рельефное изображение, не требующее расшифровки (рис. 1).

В помещениях 19 и 20 дворца капители ганчевых колонок завершены парными масками хищного животного кошачьей породы, очевидно, льва. При всей условности изображения в них не видно никакой попытки превращения звериной морды в орнаментальный узор (растительные плетения в нижней части капители доходят до звериных личин и далее не продолжают). В помещении 3 – парные звериные маски в технике плоской резьбы (звериные лики и растительный орнамент хотя и связаны композиционно, но все же существуют отдельно, последний не вторгается в чужую для него область) (рис. 2.(1); 2.(2)).

Рис. 2. Ганчевый декор стены во Дворце в Хульбуке IX–XII вв., Таджикистан. 1), 2) – протомы львов; 3) – фазан; 4) – звериный гон. По Симеону П.

отчетливо выделены из орнаментальной среды. Этому помогает и техника высокого рельефа на плоском фоне. В помещении 17 находится прямоугольное панно, по верхнему краю которого изображен шагающий барс. Работа выполнена в реалистической манере: морда наклонена к земле, резчик правдоподобно передает округлость форм животного, мягкие подушечки на концах лап.

Другой классический памятник – четыре панно с изображением стилизованных животных из дворца правителей Термеза. Первое изображает популярный в ирано-сасанидском искусстве мотив борьбы зверей (судя по

В панели с образом бегущего фазана обращает на себя внимание анатомическая точность в передаче, изображение существует отдельно от мотива цветка (рис. 2.(3)). Такой же реализм характерен для фрагмента ганчевой полосы с изображением звериного гона (являлась частью геометрического узора в убранстве стены) (рис. 2.(4)). Здесь фигуры собаки, преследующей лису, и хищника кошачьей породы также

сохранившемся фрагменту) (рис. 3.(1)), о втором панно (рис. 3.(2)) скажем отдельно, третье панно – это два геральдически сопоставленных крылатых грифона, туловища и лапы которых покрыты орнаментальными мотивами (ил. 3.(3)), к четвертому панно можно отнести частично сохранившиеся задние лапы двух зверей, повернувшихся спинами друг к другу (ил. 3.(4)) [12, с. 50, 54; 13, с. 83; 14, с. 41–42].

Рис. 3. Ганчевые панно Дворца правителей Термеза XII в.: 1) борьба зверей; 2) парные львы или фантастический зверь; 3) грифоны; 4) лапы. По Алпаткиной Т.Г.

Близкий к нему по характеру памятник – изображения бегущих козлов и птиц на панелях резного стука из Савэ XI в. в Иране, где применены те же приемы сплошного заполнения фона и стилизации в трактовке тел животных, при этом резчик очень реалистично передает движения бегущих козлов.

Особенности канонического запрета и соображения общего характера

Анализ рассуждений средневековых богословов о запрете изображения живых существ и общие соображения о зооморфном орнаменте позволяют прийти к следующему выводу: среднеазиатское искусство V–VIII вв. отличалось реалистичностью, в нем нет ни предшественников, ни потомков животных, требующих расшифровки. Косвенным подтверждением тому может служить единственный дошедший до нас памятник в резном ганче, относимый к доисламскому искусству Средней Азии, – дворец бухар-худатов в Варахше, ганчевый декор которого относится к 20–70 гг. VIII в. и содержит реалистичные изображения человеческих фигур, животных, рыб, растений, переданных в высоком рельефе. Они были уничтожены с приходом арабов, так как строгий монотеизм мусульманства расценивал такое искусство как идолопоклонство. Здесь следует уточнить характер такого запрета (хотя написано о нем в научной литературе немало). Несмотря на явный канонический запрет, в искусстве стран ислама можно найти множество изображений живых существ (запрет выражается в ряде известных хадисов пророка Мухаммеда о греховности того, кто приписывает себе умение создавать подобно Божественному творению, о неспособности людей оживить свои творения в Судный День и далее подобные по смыслу [2, с. 581, хадис № 5951, а также хадисы № 5961, 5963; 3, с. 277, глава № 52, хадис № 149; 4, с. 1885, хадис № 5951, а также с. 1887, хадисы № 5961, 5963; 5, с. 410, хадис № 1370; 15, с. 73, хадисы № 71/3]). Однако такие изображения занимают второстепенное положение, не используются в культовых целях и подчинены орнаменту. Так, бытовые предметы с изображением животных канонически не запретны. К ним применим термин «мумтахэн», то есть то, к чему относятся без особого внимания, безразлично. Однако если изображения на предметах отвлекают человека во время молитвы, то это считается нежелательным («макрух»). Примечателен один из хадисов на тему этого запрета, подвергшийся пояснению мусульманских богословов, в котором сказано, что наихудшее мучения ждут тех, кто уподоблял себя Богу в умении творить [2, с. 1885, хадис № 5954]. Изучив этот хадис (и несколько других похожих по смыслу), некоторые исламские теологи пришли к выводу о допустимости фигуративных

изображений, применяемых не в религиозных целях, а, например, в быту при условии отсутствия тени (вероятно, имеются в виду скульптура и высокий рельеф, как в поврежденной Варахше). Авторитетный богослов XIII в. имам ан-Навави также высказывается в пользу данного положения со ссылкой на теологов из числа сподвижников Пророка и с оговоркой о недопустимости тени, а также особого, почтительного отношения к такому произведению искусства [2, с. 587, 588].

Таким образом, полного отказа от изобразительности не произошло. Уже в омейядском искусстве одновременно с неизобразительными мозаиками мечетей в приемных залах и банях Кусейр Амра появляются фрески с изображением людей и животных (начало VIII в.) [27, фиг. 32–34], во дворце Хирбат ал-Мафджар – стукковые рельефы с мужскими фигурами (2-я четверть VIII в.) [29, фиг. 11], в замке Каср аль-Хейр аш-Шарки (здание Е, 1-я половина VIII в.) – сравнительно недавно открытые стукковые панно всадника, танцовщицы и мужской фигуры с саблей [30, фиг. 12, 13, 14]. То есть изображения совершенно явно присутствовали в местах развлечений, гуляний и изнеженной роскоши. В книгах они сначала появляются там, где возникает строгая необходимость (труды по астрономии, ботанике, сборники басен типа «Калила и Димна»). Изобразительность стала приемлемой в рамках орнамента (последний сначала включал в себя животных, потом фигурки охотников, пирующих, музыкантов, певцов). Несмотря на орнаментальное обогащение, подавляющее большинство таких изображений легко узнаваемы и не требуют расшифровки (каменный резной фриз во дворце-замке Мшатта, а фигурки людей на керамике стали частью орнаментального языка, особенно египетского фатимидского и персидского). Утилитарное использование в быту было безопасным с точки зрения религиозных канонов. Раз само искусство стран ислама насыщено образами людей и животных, получается, что у среднеазиатских мастеров, создавших фигуры львов в Хульбуке и фантастического зверя в Термезе, не было причин маскировать изображения живых существ, как не было их и у создателей стукковых верблюдов во дворце Самарры при Аббасидах или антропоморфных изображений в замках и дворцах Омейядов.

Из сказанного становится ясно, что, несмотря на возросшее значение орнамента в IX–XII вв., искусство не отказалось от изображения живой природы в полной мере. Сама традиция фигуративного изображения часто опиралась на доисламскую, сасанидскую.

Рис. 4. Капитель купольного зала на Афрасиабе IX–X вв., Самарканд. Музей истории Самарканда Афрасиаб. По Ахрарову И.А., Ремпелю Л.И.

Что делать с «зооморфными шифровками»?

Таким образом, возникает вопрос: как относиться к «зооморфным шифровкам»? Как их интерпретировать, в какую классификацию орнаментов поместить, какой генезис предложить? Разумеется, эти вопросы невозможно рассмотреть в рамках одной статьи. Попытаемся лишь наметить пути решения этих задач. Анализ публикаций сторонников идеи скрытых зооморфизмов показывает, что

в круг таких архитектурных орнаментов обычно включаются следующие: *рога барана, крылатые хищники, птица и ее дериваты (крылья, клюв и перья), рыбы*. Рассмотрим каждый из них в отдельности. Исследование проведено на примере шести сохранившихся памятников IX–XII вв. (на территории Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана), которые традиционно относят к содержащим «скрытые» зооморфизмы.

Рога барана

В спиралевидном фрагменте импостной капители купольного зала, раскопанного на территории городища Афрасиаб в Самарканде (ганч датируется рубежом IX–X вв. или второй половиной X в.), согласно интерпретации, предложенной искусствоведом Л.И. Ремпелем, принято усматривать бараньи рога (ил. 4) [7, с. 112].

Однако, во-первых, среди фрагментов ганча, найденного не только в купольном зале, но и во всем ганче Афрасиаба, нет зашифрованных подобий. Во-вторых, единственный выдвигаемый исследователем аргумент в пользу «бараньих рогов» – это то, что импостная капитель близка к резному дереву Зерафшана тем, что повторяет некоторые зооморфные мотивы [7, с. 80]. Данные положения опровергнуты С.Г. Хмельницким. Так, облик упомянутой зеравшанской капители он возводит к трансформированной коринфской капители, далеко ушедшей от классического прототипа. А заполняют этот античный каркас в малой степени растительные мотивы, в большей – беспредметная пластика, сложные криволинейные комбинации которой ошибочно принимаются за зооморфизмы [25, с. 187].

Крылатые хищники, птица и ее дериваты

Архитектор Б.Т. Туякбаева обнаруживает целый ряд изображений в декоре михраба Шир-Кабир X в. В ленточном орнаменте фриза средней арочной ниши она усматривает изображения крылатых хищников кошачьей породы, хотя на самом деле – это условные трехъярусные цветы-деревья с симметричными стеблями по сторонам и предположительно лотосом посередине (ил. 5.(1), мотив выделен в цвете) [23, с. 93]. Это довольно распространенная схема сасанидского трехъярусного древа жизни, которая в несколько измененном виде перекочевала в омейядское искусство (в центральном мотиве бордюров Куббат-ас-Сахра (рис. 5.(2), мотив выделен в цвете), в орнаменте консолей аль-Акса, треугольников Мшатты, фрагментов резного дерева из Египта конца VIII в. (хранится в Метрополитен-музее (рис. 5.(3), мотив выделен в цвете)), а также в аббасидское искусство (оформление дверных проемов в здании IV в Хире VIII в. [26, фиг. 9, 14, 47 и 33, фиг. 12]. Далее исследователь предполагает, что пара глазков в больших спиралевидных композициях шипца арки – это не что иное, как стилизованные головки хищных птиц с длинными клювами. На самом деле – это одна из вариаций закручивающихся в большие и малые спирали стеблей со стилизованными цветами. Аналогичная тема круга разрабатывается и в более раннем по времени михрабе Пятничной мечети Наина X в. в Иране, с которым ширкабирский памятник имеет стилистически близкую программу декора (рис. 5.(4) мотив выделен в цвете).

Еще в сасанидском искусстве растительный стебель часто объединял в большую окружность несколько малых (например, как в давно опубликованной и хорошо известной деревянной панели из Такрита второй половины VIII в.).

И наконец, в орнаменте пояса, обрамляющего шипец арки, Б.Т. Туякбаева находит птичьи перья, в спиралевидных завитках – крылья [23, с. 93] (рис. 5.(1), мотив выделен в цвете). В действительности здесь стебель, являющийся

продолжением аканта, и резное украшение на внешней стороне – все мотивы из упомянутого наиновского михраба.

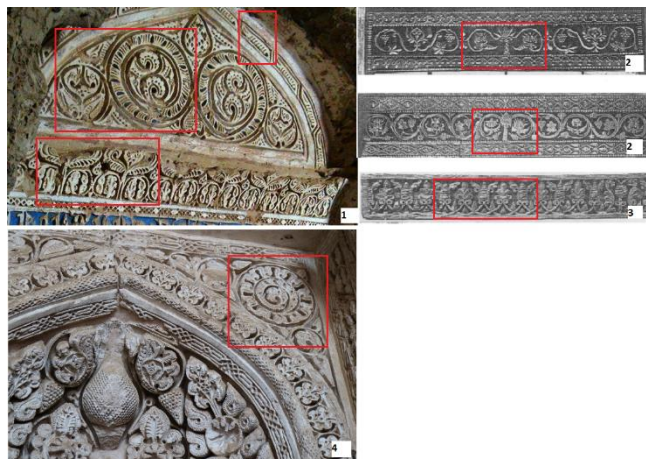

Рис. 5. 1) ганч мечети Шир-Кабир, X в.; 2) консоли Куббат-ас-Сахра, 961–962 гг.; 3) дерево кон. VIII – все по Диманд М.С.; 4) стук мечети Наина 960 г. Фото автора

учитывать при интерпретации орнамента [17, с. 32]. Л.И. Ремпель и сам поясняет, что в Бухаре и Термезе этот мотив видоизменялся от эмблемы царственного дома Сасанидов (изображение птичьих крыльев и луны в кругу из перлов) до полной утраты своего первоначального значения в стуке Самарры. Проследив пути развития скрытого зооморфизма в искусстве Ирана и Средней Азии от реалистического изображения до растительного завитка, автор признает, что «...крылья хотя и сохраняют знакомые очертания (перья или чешую), но ничего зоологического в них уже нет. Круг разорван и трактуется скорее не как “солнце”, а как вписанное в завиток растение, цветок» [20, с. 183]. Если продолжить эту мысль, можно сказать,

Рис. 6. S-образные завитки: 1) караван-сарай Рабати-Малик XI в., Узбекистан; 2) комплекс Хаким ат-Термизи X–XII вв. под Термезом; 3) мечеть Магоки-Аттари XII в. в Бухаре. Все по Ремпелю Л.И.

Далее, скрытый зооморфизм в виде парных крыльев прослеживается сразу в нескольких памятниках: например, мотив парных крыльев в S-образных завитках на южном портале мечети Магоки-Аттари XII в., в мавзолее Хаким ат-Термизи X–XII вв. (рис. 6).

Что касается последнего, его декор относится к 1081–1095 гг., но в XIV в. наносится новый, а в 50-е гг. XX в. памятник реставрируется. Эти

обстоятельства необходимо учитывать при интерпретации орнамента [17, с. 32]. Л.И. Ремпель и сам поясняет, что в Бухаре и Термезе этот мотив видоизменялся от эмблемы царственного дома Сасанидов (изображение птичьих крыльев и луны в кругу из перлов) до полной утраты своего первоначального значения в стуке Самарры. Проследив пути развития скрытого зооморфизма в искусстве Ирана и Средней Азии от реалистического изображения до растительного завитка, автор признает, что «...крылья хотя и сохраняют знакомые очертания (перья или чешую), но ничего зоологического в них уже нет. Круг разорван и трактуется скорее не как “солнце”, а как вписанное в завиток растение, цветок» [20, с. 183]. Если продолжить эту мысль, можно сказать, что мотив парных крыльев в S-образных завитках в мечети и мавзолее не что иное, как схематизированная пальметта. Возможно, она и ведет свой генезис от парных крыльев, но резчики по ганчу не могли намеренно зашифровывать образы животных, хотя в искусстве и были все возможности для фигуративных изображений.

Рыбки

Рядом с крыльями часто усматривают и рыбок. Так, Л.И. Ремпель обращает внимание на портал караван-сарая Рабати Малик XI в. (о декоре которого мы можем судить только по фотографиям в связи с повреждением памятника). Там находился широкий пояс из восьмиконечных звезд, внутри – ганчевые розетты на фоне плоскостной ганчевой резьбы с

двумя вписанными в круг вертящимися фигурами с глазком в виде запятой (ил. 6). Они интерпретируются ученым как изображение, которое в китайской традиции имеет значение символов дня и ночи, а что касается среднеазиатской изобразительной традиции – это черная и белая рыбы или два крыла, олицетворяющие схожие представления о дуалистических началах природы [19, с. 247]. Данных, подтверждающих гипотезу, нет, поэтому это изображение пока можно рассматривать только как оригинальный плод, напоминающий стручок перца (его же в более детальной разработке мы находим в тимпанах арочек, где помещены парные львы во дворце правителей Термеза). Тот факт, что «стручок перца» (?) изображен среди других растительных мотивов рядом с совершенно незашифрованными образами львов свидетельствует о том, что это действительно растительный элемент.

Фигуры рыбок прослеживаются и в хищных животных (по версии искусствоведа М.А. Рузиева). Внутри среднего мавзолея в Узгене X в. образ хищного животного якобы помещен на ганчевом фризе, где рыбки обозначают брови и глаза, а головки птиц – рот, хотя на самом деле это ланцетовидные фигуры и так называемые «огурцы» – распространенные и долговечные элементы среднеазиатского орнамента (рис. 7) [22, с. 53].

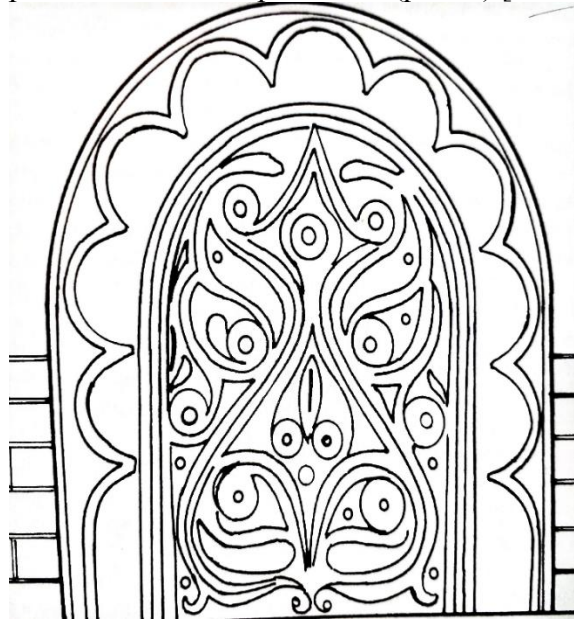

Рис. 7. Ганчевый декор фриза внутри среднего мавзолея в Узгене X в., Киргизия. По Бачинскому Н.

Тот же орнамент ошибочно интерпретируемый Э.Г. Гулямовой в качестве рыбок, с некоторыми изменениями повторяется в бордюре, который оформляет михраб в дворцовом комплексе в Хульбуке (помещение 8). [11, с. 50–51].

Заключение

Автор склоняется к тому, чтобы с осторожностью относиться к расхожему выражению «скрытые зооморфные изображения» и предлагает вместо него вести речь об особой стилизации растительного орнамента, когда он теряет сходство с реальными природными формами. Это и позволило нескольким поколениям ученых видеть в нем зашифрованные зооморфизмы. Далее необходимо проследить их происхождение по примеру: импостные капители с рогами барана – трансформированная коринфская капитель, парные крылья – пальметта, рыбки – стручок перца или ланцетовидные «огурцы», крылатые хищники кошачьей породы – древо, птичьи перья – волнистый стебель и т. п.

Литература

1. Алтаткина Т.Г. Изображения львов в резном декоре дворца правителей Термеза XI–XII веков (вариант реконструкции) // Культура, история и археология Евразии. *Orientalia et Classica*: труды Института восточных культур и античности. – М.: РГГУ, 2009. – Вып. XXII. С. 187–196.
2. Аль-‘Аскаляни А. Фатх аль-бари би шарх сахих аль-бухари: в 18 т. – Даруль Салам, 1996. Т. 11. – С. 581, хадисы № 5951, № 5961 и № 5963 // Хадисы про

изображение, фотографии, статуэтки (искусство). – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения: 29.07.2019).

3. *Аль-Бенна А.* Аль-фатх ар-раббани ли тартиб муснад аль-имам ахмад ибн ханбаль аш-шайбани: [Господне открытие (помощь) для упорядочения свода хадисов Ахмада ибн Ханбаля аш-Шайбани]: в 12 т., 24 ч. – Бейрут: Ихья ат-турас аль-‘араби. Т. 9. Ч. 17. – С. 277, глава № 52, хадис № 149 // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения: 29.07.2019).

4. *Аль-Бухари М.* Сахих аль-бухари [Свод хадисов имама аль-Бухари]: в 5 т. – Бейрут: аль-Мактаба аль-‘асрийя, 1997. Т. 4. – С. 1885, хадис № 5951, с. 1887; хадисы № 5961 и № 5963 // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения: 29.07.2019).

5. *Аль-Мунзири З.* Мухтасар сахих муслим. – М.: Ummah, 2011. – С. 401, хадис № 1370 // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo/> (дата обращения: 29.07.2019).

6. *Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А.* Средневековые памятники Сурхандарьи. – Ташкент: Издательство литературы искусства им. Гафура Гуляма, 1982.

7. *Ахраров И., Ремпель Л.* Резной штук Афрасиаба. – Ташкент: Издательство литературы искусства им. Гафура Гуляма, 1971.

8. *Воронина В.Л.* Резное дерево Зарафшанской долины // Материалы и исследования по археологии. – 1950. – №15. – С. 210–220.

9. *Воронина В.Л.* Резное дерево Чорку // Архитектурное наследство. – 1967. – Вып. 16.

10. *Воронина В.Л.* Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. – М.: Стройиздат, 1977.

11. *Гулямова Э.Г.* Резной штук Хульбука // Материальная культура Таджикистана. – 1978. – Вып. 3. – С. 186–202.

12. *Денике Б.П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. – М.–Л.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1939.

13. *Денике Б.П.* Изображение фантастических зверей в термезской резной декорации // Искусство Средней Азии. – М., 1930.

14. *Денике Б.П.* Резная декорация здания, раскопанного в Термезе // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Ленинград. Сентябрь 1935 г. / ред. Орбели И.А. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1939. –С. 39–44.

15. *Ибн Абу Шейба А.* Аль-мусаннаф фи аль-ахадис ва аль-асар [Свод хадисов и повествований]: в 8 т. – Бейрут: аль-Фикр, 1989. Т. 6. – С. 73, хадисы № 71/3 // Хадисы про изображение, фотографии, статуэтки (искусство). – Режим доступа: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (дата обращения: 29.07.2019).

16. *Массон М.Е.* Городища Старого Термеза и их изучение // Труды Узбекского филиала АН СССР. Сер. 1: История, археология. – Вып. 2 / Термезская археологическая комплексная экспедиция, 1936 г. – Ташкент, 1940.

17. *Пугаченкова Г.А.* Термез, Шахризьбз, Хива. – М.: Искусство, 1976.

18. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. Древность и Средневековье. – М.: Искусство, 1982.

19. *Ремпель Л.И.* Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения. – Ташкент: Государственное издательство художественной литературы УзССР, 1961.
20. *Ремпель Л.И.* Искусство Среднего Востока: избранные труды по истории и теории искусств. – М.: Советский художник, 1978.
21. *Ремпель Л.И.* Узбекский ганч // Декоративное искусство СССР. – 1959. – № 2. – С. 8–11.
22. *Рузиев М.А.* Резное дерево Чорку. – Душанбе: Дониш, 1975.
23. *Туякбаева Б.Т.* Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. – Алма-Ата: Онер, 1989.
24. *Хмельницкий С.Г.* Дворцы Хутгалья. Идеи и формы гражданской архитектуры Средней Азии XI–XII веков. – Берлин: Savadowski-Verlag, 2006.
25. *Хмельницкий С.Г.* Чорку. Амир Хамза Хаста подшо. Древнейшее деревянное здание Средней Азии с резным и скульптурным декором. – Рига: GamaJun, 2002.
26. *Dimand M.S.* Studies in Islamic Ornament 1. Some Aspects of Omayyad and Early Abbasid Ornament // *Ars Islamica*. – 1937. – Vol. 4. – P. 293–337.
27. *Ettinghausen R., Grabar O.* The Art and Architecture of Islam 650–1250. – London: Penguin Books, 1987.
28. *Grabar O.* The Visual Arts // *The Cambridge History of Iran*. – 1975. – Vol. 4. – P. 329–364.
29. *Shalem A., Troelenberg E-M.* Beyond Grammar and Taxonomy: Cognitive Experiences and Responsive Ornaments in the Arts of Islam [Au-delà de la grammaire et de la taxinomie: l'expérience cognitive et la responsivité de l'ornement dans les arts de l'Islam] // *Perspective [En ligne]*, 1, 2010, mis en ligne le 14 août 2013, consulté le 2 mai 2019. – P. 57–76 // URL: <http://journals.openedition.org/perspective/1217> (дата обращения: 03.08.2019).
30. *Genequand D.* Les décors en stuc du bâtiment e à qaṣr al-ḥayr al-sharqī // *Syria*. – 2011. – V. 88. – P. 351–378 // URL: <https://www.jstor.org/stable/41682315> (дата обращения: 03.08.2019).
31. *Khmelnitsky S.G.* Problem of Zoomorphic Ornament in the Art of Central Asia // *Central Asia Cultural Values*. – 2004. – № 3. – P. 59–74.
32. *Siméon P.* Hulbuk: Architecture and Material Culture of the Capital of the Banijurids in Central Asia (Ninth-Eleventh Centuries) // *Muqarnas*. – 2012. – Vol. 29. – P. 385–421 // URL: <https://www.jstor.org/stable/23350370> (дата обращения: 03.08.2019).
33. *Rice D.T.* The Oxford Excavations at Hira // *Ars Islamica*. – 1934. – Vol. 1, part 1. MCMXXXIV. – P. 51–73.

References

1. Alpatkina T.G. Images of Lions in the Carved Decor of the Palace of the Rulers of Termez 11th – 12th Centuries (reconstruction version). *Culture, history and archaeology of Eurasia. Orientalia et Classica. Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity*, 2009, V. XXII. pp. 187–196. (in Russian)
2. al-'Askalyani A. Fath al-Bari bi Sharh Sahih al-Bukhari: in 18 vols. 11, Darul Salam, 1996. P. 581, Hadith № 5951, Hadith № 5961 and № 5963 [Electronic resource] *Hadiths about art, photographs, figurines* (art). URL: <https://umma.ru/hadisy-proizobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (reference date 29.07.2019). (in Russian)
3. al-Benn A. *al-Fath al-Rabbani Li tartib Musnad al-Imam Ahmad Ibn Hanbal al-Shaybani: [the Lord's opening (by-night) for the ordering of the hadith book of Ahmad Ibn Hanbal al-Shaybani]*: in 12 vols., 24 h. T. 9. Ch. 17. Beirut: ikhya al-turas al-'Arabi. P.

277, Chapter № 52, Hadith № 149 [Electronic resource] Hadith about images, photos, figurines (art). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (reference date 29.07.2019). (in Russian)

4. al-Bukhari M. *Sahih al-Bukhari* [Set of Hadith by Imam al-Bukhari]: in 5 vols. Beirut: al-Maktaba al-'asriyah, 1997. P. 1885, Hadith № 5951, and p. 1887, Hadith № 5961 and № 5963 [Electronic resource]. Hadith about images, photos, figurines (art). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (reference date 29.07.2019). (in Russian)

5. al-Munziri Z. *Mukhtasar Sahih Muslim*. Moscow: Ummah, 2011. P. 401, Hadith №1370 [Electronic resource] Hadith about images, photos, figurines (art). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo/> (reference date 29.07.2019). (in Russian)

6. Arshavskaya Z.A., Rtveladze E. V., Hakimov Z. A. *Medieval Monuments of Surkhandarya*. Tashkent: Publishing house of literature. Gafura Gulyama, 1982. (in Russian)

7. Akhrarov I., Rempel L. *Carved Pieces Afrasiab*. Tashkent: Publishing house of literature of art. Gafura Gulyama, 1971. (in Russian)

8. Voronina V.L. Carved Wood of Zarafshan Valley. *Materials and Research in Archaeology*, 1950, № 15. P. 210–220. (in Russian)

9. Voronina V.L. *Carved Wood of Chorku*. Architectural Heritage, 1967, vol. 16. (in Russian)

10. Voronina V. L. *Designs and Artistic Images in the Architecture of the East*. Moscow: Stroiizdat, 1977. (in Russian)

11. Gulyamova E.G. Carved Pieces of Holboca. *Material Culture of Tajikistan*, 1978, vol. 3. pp. 186–202. (in Russian)

12. Denike B.P. *Architectural Ornament of Central Asia*. Moscow–Leningrad: Publishing house of the all-Union Academy of architecture, 1939. (in Russian)

13. Denike B.P. The Image of Fantastic Animals in Termez Carved Scenery. *The Art of Central Asia*. Moscow, 1930. (in Russian)

14. Denike B.P. Carved Decoration of the Building Excavated in Termez. *III International Congress on Iranian Art and Archaeology*. Proceedings. Leningrad, September 1935 / editor Orbeli I. A., Moscow–Leningrad, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1939. pp. 39–44. (in Russian)

15. Ibn Abu Sheiba A. *al-Musannaf Fi al-ahadis WA al-Asar* [Nadith and Narrative Compendium]: in 8 vols. Beirut: al-Fiqr, 1989. P. 73, Hadith № 71/3. [Electronic resource] Hadith about Images, Photos, Figurines (Art). URL: <https://umma.ru/hadisy-pro-izobrazhenie-fotografii-statuetki-iskusstvo> (reference date 29.07.2019). (in Russian)

16. Masson M.E. Settlements of Old Termez and their Study. *Proceedings of the Uzbek branch of the USSR Academy of Sciences, series 1: History, Archeology*. Vol. 2 / Termez archaeological complex expedition, 1936. Tashkent, 1940. (in Russian)

17. Pugachenkova G.A. *Termez, Shakhriyabz, Khiva*. Moscow: Art, 1976. (in Russian)

18. Pugachenkova G.A., Rempel L.I. *Essays on the Art of Central Asia. Antiquity and the Middle Ages*. Moscow. Iskusstvo, 1982. (in Russian)

19. Rempel L.I. *Architectural ornaments of Uzbekistan. History and Theory of Construction*. Tashkent. State Publishing house of Artistic Literature of the Uzbek SSR, 1961. (in Russian)

20. Rempel L.I. *The Art of the Middle East. Selected works on the history and theory of art*. Moscow. Soviet artist, 1978. (in Russian)

21. Rempel L.I. Uzbek Ganch. Decorative Art of the USSR, 1959, № 2. pp. 8–11. (in Russian)

22. Ruziev M.A. *Carved Wood of Chorku*. Dushanbe: Donish, 1975. (in Russian)
23. Tuyakbayeva B.T. *Epigraphic Decor of the Architectural Complex of Akhmed Yasawi*. Alma-Ata. Oner, 1989. (in Russian)
24. Khmel'nitsky S.G. *Palaces of Huttal. Ideas and Forms of Civil Architecture in Central Asia in the 11–12th Centuries*. Berlin: Savadowski-Verlag, 2006. (in Russian)
25. Khmel'nitsky S.G. *Chorku Amir Hamza Khasti Podsho. The Oldest Wooden Building in Central Asia with Carved and Sculptural Decoration*. Berlin-Riga. Gamajun, 2002. (in Russian)
26. Dimand M.S. Studies in Islamic Ornament 1. Some Aspects of Omayyad and Early Abbasid Ornament. *Ars Islamica*, vol. 4, 1937, pp. 293–337.
27. Ettinghausen R., Grabar O. *The Art and Architecture of Islam 650–1250*. London: Penguin Books, 1987.
28. Grabar O. The Visual Arts. *The Cambridge History of Iran*, Vol. 4, 1975, pp. 329–364.
29. Shalem A., Troelenberg E-M. Beyond Grammar and Taxonomy: Cognitive Experiences and Responsive Ornaments in the Arts of Islam [Au-delà de la grammaire et de la taxinomie: l'expérience cognitive et la responsivité de l'ornement dans les arts de l'Islam] // *Perspective* [En ligne], 1, 2010, mis en ligne le 14 août 2013, consulté le 2 mai 2019, pp. 57–76 // URL: <http://journals.openedition.org/perspective/1217> (reference date 03.08.2019).
30. Genequand D. Les décors en stuc du bâtiment e à qaṣr al-ḥayr al-sharqī. *Syria*, vol. 88, 2011, pp. 351–378 // URL: <https://www.jstor.org/stable/41682315> (reference date 03.08.2019).
31. Khmel'nitsky S. G. Problem of Zoomorphic Ornament in the Art of Central Asia. *Central Asia Cultural Values*, № 3, 2004. pp. 59–74.
32. Siméon P. Hulbuk: Architecture and Material Culture of the Capital of the Banijurids in Central Asia (Ninth-Eleventh Centuries). *Muqarnas*, Vol. 29, 2012, pp. 385–421 // URL: <https://www.jstor.org/stable/23350370> (reference date 03.08.2019).
33. Rice D.T. The Oxford Excavations at Hira. *Ars Islamica*, Vol. 1, part 1, MCMXXXIV, pp. 51–73.